

В апреле 1977 года на заседании бюро областного комитета партии было принято постановление, указавшее на серьезные недостатки в творческой и общественной деятельности Улан-Удэнского государственного драматического театра и четко определены задачи, которые ему надлежало решать.

Прошел год. Как прожит он комсомольской организацией театра? Стала ли ее деятельность солидным подспорьем в работе коллектива в целом? И какие обстоятельства способствовали нынешнему положению дел в ПКО?..

В ОКТЯБРЬСКОМ райкоме ВЛКСМ первичную комсомольскую организацию русского драмтеатра охарактеризовали коротко: «Средняя». Критерием такого определения послужило, с одной стороны, то, что ПКО «анкнутау сдасч чинские взносы, с учетом комсомольцев — порядков». С другой — особо интересными делами она не выделяется. Словом, не плохая и не хорошая. Средняя...

Второе мнение могло бы пораздовать большей конкретностью и самой оценкой. «Комсомольская организация является застрельщиком всех общественных мероприятий театра», — это слова из официальной справки, подписанной К. Т. Никулиной, секретарем партийной организации, исполняющей обязанности директора театра. К сожалению, нам довелось услышать о комсомольцах театра еще и мнение, резко диаметрально противоположное оценке в упомянутой справке: «Безынициативные... Сами никогда не придут со своим предложением»...

Признаться, такая разноречивость суждений озадачивала, поскольку эти слова точно принадлежали К. Т. Никулиной и происходили они были буквально в тот же день, когда подготавливалась справка...

Если вспомнить все задумки, которые были положены в основу плана комсомольской организации, inevitably можно согласиться: и вправду — если не «застрельщики» — то, во всяком случае, люди с живой, кипучей мыслью. В плане — и шефство над школьниками, помощь школам в организации клубов любителей театра, и заключение договора с комсомольско-молодежной бригадой тожескуконного объединения, и творческие встречи на предприятиях... И главное, о чем, пожалуй, говорилось больше всего, — внеплановый спектакль.

...Еще на прошлых гастролях, в Чите, ребята «загорелись» дамы внеплановый спектакль! Тогда же, на комсомольском собрании, единодушно решили организовать его своими силами по рассказам Чехова. Чехов — великий, неисчерпаемый источник для глубоких размышлений, работа над этим спектаклем, как и над любым произведением классика, является хорошим школой актерского искусства, особенно если подход к спектаклю основан на глубоком раскрытии нравственного социального содержания, если прочтение спектакля будет основываться на чутком проникновении в психологию и стилистику автора, — а именно об этом мечталось молодыми актерами. Работать с ними они попросили режиссера Анатолия Шаликова.

А спустя сезон, уже накануне нынешних гастролей, состоялось другое комсомольское собрание, на котором тоже говорилось о спектакле по Чехову. Не так оно было немножко на то в Чите...

— Мне неинтересно рабо-

тать над Чеховым...

— Лично я с первой же репетиции ничего не вынесла...

— Мне было интересно работать с Шаликовым, но... помните? — «Актюру нужен клуб». Режиссер должен организовывать процесс. Пожалуй, нашему режиссеру этого не хватало.

— Чехов труден, учиться нужно «по ступенькам» — от простого к сложному... И т. д.

Примерно так выглядела попытка разобраться, почему работа над спектаклем прекраще-

проходившего у них в театре смотра-конкурса молодых творческих работников, но так и не поспели сами разработать условия или хотя бы внести дополнения в рекомендации БТО по проведению этого смотра.

Наверное, вместе это и дало основание для незавидной оценки со стороны старших: «Безынициативные». Пожалуй, оправдывать это определение не приходится, хотя это еще не означает, что комсомольцы сидят, сложа руки. Мы не зачеркиваем то доброе, что они делают, — речь идет лишь о теневых сторонах в работе. Кстати, заметим еще, что решали они вопросы не первоочередной важности, не то, что в данное время кровно было необходимо театру. Но было бы неверным все отнести за счет элементарной пассивности комсомольцев.

ЭТО ТРУДНОЕ ЧЕХОВ...

А ГРАНИ ПРОБЛЕМЫ

на. Доводы и мнения приводились разные, причин называлось множество. Но, пожалуй, только Дина Павлов и Сергей Салазидов сказали: «Все зависело от нас самих...»

Анатолий Шаликов, режиссер, несколько зарекомендовавший себя прежними своими постановками, с сожалением вспоминал о работе над спектаклем: «По сути, толпались на месте. Репетиции каждый раз начинались, можно сказать, запово. Ребята не приносили на них ничего нового — а значит, не мыслили творчески, не работали самостоятельно».

К этому выводу тогда, на комсомольском собрании, могли бы прийти все — если бы сумели признать в главном...

ИЗНАЧАЛЬНО, пожалуй, напоминая истину, что даже самые добрые начинания, самые многообещающие акции не дадут желаемого результата, если они не доведены до конца. Об этом свидетельствует, к примеру, «крах» следующей же идеи комсомольцев драмтеатра — «все-таки поставят внеплановый спектакль — по случаю юбилею ВЛКСМ — по собственному сценарию на актуальные политические темы; снова у кого-то появились сомнения, кому-то идея просто разонравилась, и окончательное решение о том, какой же спектакль они готовят к 60-летию комсомола, отложили еще на полмесяца. Не вступил в силу договор с бригадой тожескуконников; так по-настоящему не «пришли» к школьникам молодые актеры; почти никто из комсомольцев не вспомнил и о решении предоставить на суд художества самостоятельно подготовленные роли, программы. Сетования, вальсы, межд собой ребята и по поводу «не так

Вернемся и скажу со спектаклем по рассказам Чехова. Мы согласны с Анатолием Шаликовым, глубоко убежденным в том, что время не потеряно зря: молодых актеров ознакомили с Чеховым, что-то взяли они для себя в процессе работы над спектаклем. Но, пожалуй, этот случай убедительно показал и еще одно — слабую профессиональную школу молодых артистов, которую необходимо совершенствовать. И если говорить о профессиональной учебе — которая, собственно, и является главной целью работы над спектаклем, — то молодежи, несомненно, полезнее были бы другие, менее сложные, хотя не менее многогранные формы учебы. А вот это в театре почему-то не предусмотрено: здесь, если не считать занятый по сценической речи, которые ведет народный артистка Буярасс Г. Шелюва, — профучебы, по сути, не существует, во всяком случае, системной и планомерной. Поэтому вызывает недоумение тот факт, что дирекция и главный режиссер никоим образом не откликнулись на дорожозательное предложение Бурятского отделения БТО помочь и организовать в театре профучебу...

ОЖАЛКИ, нельзя говорить о полнокровной, полноценной системной работе с молодежью и в другом отношении. «Подталкиваем, подсказываем, советуем», — так, в основном, характеризовали помощь комсомольскому секретарю и заместителю секретаря партийной организации. А вот существует ли у комсомольцев план — им было, похоже, неизвестно, как это ни парадоксально. Ни разу не выносились на повестку партийного собрания вопросы о ра-

боте комсомольской организации, не заслушивались курирующий эту работу молодой коммунист Геннадий Овчинников. То, что секретарь партийной организации театра далеко не в курсе комсомольских дел или же не желает видеть их в истинном свете, подтверждает и злополучная справка, в которой в качестве комсомольских «мероприятий» указано и шефство над трудноручаемыми, и наличие личных комплексных планов, хотя имелись планы только у шести, а не у всех комсомольцев, а в момент составления справки планов и вообще не было, потому что на второй этап Ленинского зачета они в театре так и не были приняты...

Весь этот год после постановления бюро обкома партии театр переживал сложный период, сменился главный режиссер, директор. То, как театр встретит свое пятидесятилетие, во многом зависит от совместных усилий всего коллектива, от спаянности действенной партийной, комсомольской и профсоюзной организаций. Тут бы и обратить особое внимание на комсомольцев, с тем, чтобы их деятельность стала солидным вкладом в работу театра. Но этого, к сожалению, не произошло. В некотором роде позицию «обинженных» заняли и комсомольцы: раз нам мало уделяют внимания, мы тоже на поклон не пойдём, а зато есть тем своим пассивностью обьяснить...

И, наверное, именно в это время нуждались ПКО и в справедливом, строгом замечании, и в конкретной помощи со стороны Октябрьского райкома комсомола. В райкоме же не вызвал беспокойства даже своеобразный сигнал о неблагополучии дел в театре — выступление секретаря комсомольской организации Людмилы Нализвайко на областной комсомольской конференции, в котором прозвучало недовольство положением молодых в театре. Правда ли Нализвайко, повышались ли сами комсомольцы в создавшейся ситуации, да и существует ли она, эта «ситуация», и в силу каких обстоятельств, — этого вообще не пытались выяснить в райкоме. Так и числилась эта ПКО просто «средней». Но ведь от средней — одинаково недалеко и до хорошей, и до плохой. В такую же сторону склонятся «всё»?

С. СЕЛИВРА.
КОГДА этот материал был уже подготовлен к печати, в театре состоялось партийное собрание, третьим вопросом в повестке которого стояло: «О работе комсомольской организации театра». Обсуждение только одного этого вопроса заняло... три часа. Стенограмма собрания могла бы послужить материалом для отдельной корреспонденции. Но ограничимся замечанием, что собрание с таким вопросом на повестке должно было бы состояться гораздо раньше, и пройти оно должно было бы в более благоприятной, по-настоящему партийной атмосфере. Тем не менее и на нем став очевидным было уныние партийной организации в аспирации молодежи театра.

И еще одно: такой важный вопрос — о деятельности комсомольской организации — безусловно, должен готовиться тщательно и заранее, а не за день-два до собрания...